

На правах рукописи

Жарина Ольга Александровна

**КАТЕГОРИЯ ИМПЛИЦИТНОСТИ
КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЕДИНИЦ ДИСКУРСА И ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и культуры речи ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Малычева Наталья Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Власова Юлия Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
Сенина Наталья Аркадьевна

Ведущая организация: Московский открытый государственный
педагогический университет
им. М.А. Шолохова

Защита состоится «30» ноября 2006 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета по филологическим наукам Д 212.206.01 в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 208.

Автореферат разослан «30» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Н.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено проблеме изучения категории имплицитности как основы для формирования единиц дискурса и текста в русском и английском языках.

Объектом исследования выступает категория имплицитности в тексте.

Предметом исследования является выявление на основе текста предтекстовых и имплицитных мыслительных операций, косвенно выраженных в тексте, а также типология презумпций и пресуппозиций.

Актуальность темы исследования продиктована общим направлением развития лингвистики на современном этапе и недостаточной изученностью проблемы имплицитности. Несмотря на существование ряда научных работ, посвященных изучению имплицитности в сфере словосочетаний и предложно-падежных сочетаний (Н.С. Власова, С.Е. Никитина), в сфере простых предложений (В.Л. Медынская), сложных предложений (Т.А. Колосова, М.И. Черемисина), в разных конструкциях разговорной речи (Г.Г. Инфантова), работ, посвященных функционированию имплицитных структур в художественных произведениях (теория подтекста) (И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, Т.И. Сильман), категория имплицитности в художественном тексте всё ещё остаётся недостаточно изученной.

На современном этапе в лингвистике отсутствует рассмотрение предтекстовых мыслительных операций, необходимых для порождения текста и имеющих имплицитное выражение в готовом произведении, а также типология конструкций, основанных на данных предтекстовых категориях. Актуальность исследования обусловлена также и необходимостью изучения категории имплицитности как основы для формирования дискурса и текста и типологического сопоставления подобных структур в русском и английском языках.

Целью данной работы является выявление на основании текстовых средств предтекстовых имплицитных категорий – пресуппозиций и презумпций.

Достижение этой цели предполагает реализацию следующих **задач**:

1. определить предтекстовые имплицитные категории дискурса при порождении текста;
2. классифицировать типы языкового выражения имплицитных мыслительных процессов в дискурсе;
3. представить классификацию типов сложного синтаксического целого (далее ССЦ) неаналогичного сложносочиненному предложению как синтаксической единицы с имплицитным звеном;
4. провести сопоставительный анализ предтекстовых имплицитных категорий (пресуппозиций и презумпций) в русском и английском языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Имплицитность представляет собой формы мыслительной деятельности, связанные с жизненным и практическим опытом говорящего (фоновыми знаниями) или представляющие собой результат логического мышления (построения силлогизмов и опущение, элиминация общей или частной посылки – закономерная экономия речевых усилий). В качестве предтекстовых категорий порождения текста выступают пресуппозиции и презумпции. Под пресуппозициями понимается «фонд общих знаний», экстралингвистические и лингвистические знания коммуникантов, необходимые для экспликации имплицитно выраженной информации. Под презумпциями рассматриваются имплицитные пропозиции, эксплицирующиеся посредством операций логического вывода. И пресуппозиции и презумпции требуют эксплицитного выражения лишь в случае сбоя в коммуникации.

2. Способы языкового выражения пресуппозиций и презумпций классифицируются следующим образом: имплицитные конструкции на основе пресуппозиции и имплицитные конструкции на основе презумпции. В свою очередь имплицитные конструкции на основе презумпции подразделяются на имплицитные конструкции на основе презумпции силлогизма, имплицитные конструкции на основе презумпции антилогизма и имплицитные конструкции на основе презумпции условно-категорического силлогизма. Имплицитные

конструкции на основе пресуппозиции представляют собой синтаксические конструкции на основе собственно экзистенциальной, прагматической, коммуникативной, лингвистической пресуппозиции и пресуппозиции опущения пропозиций, не влияющих на адекватное восприятие текста.

3. Сложное синтаксическое целое (ССЦ) как единица текста и сфера пересечения синтаксиса собственно предложенческого и синтаксиса текстового характера представляет собой формирующуюся синтаксическую единицу, которая является языковой реализацией предтекстовых имплицитных категорий. Данные сложные синтаксические целые с имплицитным звеном подразделяются на две группы: ССЦ с имплицитными звеньями на основе презумпции и ССЦ с имплицитными звеньями на основе пресуппозиции.

4. Сопоставление имплицитных структур, представленных в русском и английском языках, и выявление однотипных моделей с имплицитным звеном свидетельствует об общих для данных языков когнитивных процессах и аналогичных закономерностях их проецирования на языковые факты. Различия этих структур находятся в концептуальной сфере русского и английского языков, что в свою очередь позволяет говорить об универсальности предтекстовых имплицитных категорий дискурса при порождении текста на русском и английском языках.

Методологическая база исследования. Диссертационная работа выполнена в русле диалектико-материалистической концепции, в соответствии с принципами всеобщей связи явлений, формы и содержания, причины и следствия, категории количества и качества и др.

Общенаучной базой исследования послужило содержание научных работ отечественных и зарубежных авторов в области синтаксиса русского и английского языков: И.В. Арнольд (1982), Н.Д. Арутюновой (1973, 1990), А.В. Бондарко (1978), Ю.Н. Власовой (1978), Г.Ф. Гавриловой (1979, 1998), К.А. Долинина (1983), Г.Г. Инфантовой (1978), Е.В. Падучевой (1985), М.Ю. Федосюка (1986), Т.А. ван Дейка (1989), Дж. Остина (1986), Ф. Кифера (1978) и др.

Основополагающими для данного исследования стали работы А.Т. Кривоносова (1986) в области соотношения языка и мышления, Л.В. Лисоченко (1992) в области изучения высказываний с имплицитной семантикой и Н.В. Малычевой (2003) в сфере системно-функционального аспекта рассмотрения текста и его основных единиц.

Методы исследования. В работе использовались различные взаимодополняющие методы исследования: описательно-аналитический метод, метод сопоставления, метод наблюдений и моделирования, элементы методов трансформации, лингвистического эксперимента и количественной оценки. Следует отметить, что данные методы использовались не изолированно друг от друга, анализ проводился комплексно, с привлечением на каждом этапе работы тех приемов и методов, которые более всего удовлетворяют поставленным целям и задачам исследования.

Основной метод исследования – метод лингвистического наблюдения и описания конкретных языковых фактов с целью получения обобщенных данных. Наряду с этим в работе осуществляется дедуктивный подход, поскольку на исследование проецируются теоретические посылки существующих научных концепций. Ряд понятий в силу их общеизвестности используется априорно. Фрагментарно используются в работе понятия и подходы иных гуманитарных областей знаний – психологии, психолингвистики, логики, теории познания. В ряде случаев к материалу применялся комплексный, филологический, подход.

Научная новизна работы заключается в том, что категория имплицитности представлена в когнитивном аспекте как формы мыслительной деятельности, связанные с жизненным и практическим опытом говорящего – фоновые знания (пресуппозиции) или с результатом логического мышления – построения силлогизмов и опущение, элиминация общей или частной посылки (презумпции).

Этот важный аспект по-новому представляет сам факт порождения высказывания или текста, проекции мыслительной деятельности на язык,

основанной на скрытых имплицитных, но необходимых для построения эксплицитных высказываний факторов. Впервые в работе раскрыт системный характер мыслительных процессов, предшествующих тексту, и выявлено соотношение имплицитных логических форм определенным формам высказывания – предложения в русском и в английском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку проблемы взаимодействия определенных когнитивных мыслительных процессов с характером их проекции на определенные языковые формы простых предложений, сложных предложений и сложного синтаксического целого. Данное исследование относится к одному из перспективных направлений в лингвистике – когнитивному – и представляет собой разработку одной из проблем данного направления.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в школьной и вузовской практике преподавания современного русского и английского языков, в частности, при чтении курса «Современный русский язык», «Стилистика современного русского языка», «Стилистика современного английского языка», «Сравнительная типология русского и английского языков», спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике. Материалы и выводы исследования могут применяться в преподавании русского языка в иноязычной аудитории.

Источниками языкового материала послужили произведения художественной литературы XX века таких российских и англоязычных авторов, как М.А. Булгаков, И.А. Ильф и Е.П. Петров, Д.А. Донцова, J.D.Salinger, W.S. Maugham. В результате сплошной выборки из произведений российских и англоязычных авторов создана картотека, насчитывающая около 3400 единиц.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается репрезентативной выборкой фактического материала, непротиворечивостью

избранных методологических позиций, адекватностью методов исследования изучаемому материалу, ссылками на авторитетные научные источники.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации, фрагменты ее содержания получили отражение в докладах на международных научных конференциях «Язык. Дискурс. Текст» в Ростовском государственном педагогическом университете (2004, 2005), на всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» в Ростовском государственном педагогическом университете (2005), на всероссийской научной конференции «Активные процессы в современном русском языке» в Таганрогском педагогическом институте (2006), результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры русского языка и культуры речи, кафедры иностранных языков и методики преподавания Ростовского государственного педагогического университета (2003 – 2006). По теме диссертации опубликовано восемь статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников языкового материала, библиографического списка и приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, ее научная новизна, определяется объект лингвистического анализа, формулируются цель и задачи диссертации, теоретическая и практическая значимость, указываются источники и методы исследования.

В **первой главе «Категория имплицитности как объект исследования»** разграничиваются понятия «текст» и «дискурс», описаны принципы, методы и основные направления исследования категории имплицитности в современной лингвистической литературе, дается определение авторского понимания категории имплицитности.

В данной работе дискурс понимается как процесс отбора языковых средств, соответствующих жанру, стилю и интенции автора текста. Текст является результатом этого отбора и выбора соответствующей модели

языкового выражения. При порождении текста автор решает задачу о соотношении формы и содержания готового произведения. При этом имплицитно выраженными, как правило, остаются те экстралингвистические знания или операции логического мышления, которые не влияют на адекватное восприятие, то есть выраженные имплицитно предтекстовые операции требуют эксплицитного выражения (восстановления) лишь в случае сбоя в коммуникации.

Несмотря на то, что в настоящее время существуют разные точки зрения на категории текста, их количество и критерии выделения, лингвисты признают достоверным наличие такой текстовой категории как категория имплицитности (Гальперин И.Р., Тураева З.Я., Малычева Н.В.). В иерархии категорий текста данная категория рассматривается как всеобщая, универсальная категория, то есть категория имплицитности обнаруживается во всех текстах, созданных на любом естественном языке.

Чаще всего под имплицитностью понимается асимметрия плана содержания и плана выражения, когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах. По причине различий в истолковании имплицитности к ней относятся разные языковые явления. Так наравне с термином «имплицитность» используются такие термины, как «эллипсис», «семантический эллипсис», «скрытые смыслы», «имплицитная номинация», «имплицитная предикация», «подразумевание», «опущенная часть информации», «редукция», «компрессия», «нулевой знак».

В данном исследовании имплицитность понимается как формы мыслительной деятельности, связанные с жизненным и практическим опытом говорящего – фоновые знания, и как результат логического мышления (построения силлогизмов и опущение, элиминация общей или частной посылки), которые не проецируются в тексте полностью. Соответственно, первые называем «пресуппозициями», вторые – «презумпциями», тем самым разграничиваем данные термины, существующие в современной лингвистике параллельно как синонимы.

Процесс имплицитного выражения предтекстовых операций вызван закономерной экономией речевых усилий. Имплицитные предтекстовые операции являются условием эксплицитного построения синтаксических единиц.

В рамках диссертации ограничиваемся рассмотрением предтекстовых категорий пресуппозиций и презумпций в тексте на основе следующих синтаксических единиц – простых предложений, сложных предложений и формирующейся синтаксической единицы – сложного синтаксического целого.

Во **второй главе «Имплицитные предтекстовые операции при порождении текста в русском языке»** рассматриваются языковые проекции предтекстовых мыслительных операций – презумпций и пресуппозиций.

Дискурс никогда не бывает полностью эксплицитно выраженным в тексте. Имплицитно выраженной оказывается та часть информации, которая обязательно присутствует в сознании говорящих и необходима для построения эксплицитного текста. В зависимости от типа предтекстовых операций, необходимых для порождения текста, выделяются две группы предложений: предложения с имплицитными пропозициями на основе пресуппозиции и предложения с имплицитными пропозициями на основе презумпции.

Первый вид – предложения с имплицитными пропозициями на основе пресуппозиции – это предложения, смысл которых, в случае сбоя в коммуникации, восстанавливается за счет наличия общих фоновых знаний.

Вслед за традиционной классификацией видов пресуппозиций (Арутюнова Н.Д., Лисоченко Л.В.) выделяем экзистенциальную, коммуникативную, прагматическую и лингвистическую пресуппозиции. В главе подробно описываются данные виды пресуппозиций и их разновидности.

Самым распространенным видом экзистенциальной пресуппозиции являются общежитейские знания. Приобретенные жизненным опытом, эти знания структурированы в сознании говорящих в виде фреймов и носят системный характер представлений об объектах, постоянно встречающихся в

жизни: Публика от прилавков обернулась и почему-то с изумлением поглядела на говорившего, хотя хвалить магазин у того были все основания. Сотни штук ситцу богатейших расцветок виднелись в полочных клетках. За ними громоздились миткали и шифоны и сукна фрачные. В перспективу уходили целые штабеля коробок с обувью, и несколько гражданок сидели на низеньких стульчиках, имея правую ногу в старой потрепанной туфле, а левую – в новой сверкающей лодочке, которой они и топали озабоченно в коврик (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). Фрейм – «магазин», предтекстовыми фоновыми знаниями явились все ассоциации, связанные с данным понятием.

К собственно экзистенциальной пресуппозиции помимо общих знаний относятся знания частные, а именно знания в той или иной области: знания социальные, в том числе знания персоналий, бытийные; знания научные; знания литературные. В следующем примере представлена собственно экзистенциальная пресуппозиция, исторические персоналии, имплицитно выражено значение субъекта: *Надо заметить, что редактор был человеком начитанным и очень умело указывал в своей речи на древних историков, например, на знаменитого Филона Александрийского, на блестяще образованного Иосифа Флавия, никогда не упоминавших о существовании Иисуса* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*).

Прагматическая пресуппозиция представляет собой коммуникативно актуальные экстралингвистические знания речевой ситуации, влияющие на порождение смысла и языковой формы высказывания. Имплицитный пресуппозиционный смысл на основе прагматической пресуппозиции может представлять собой коммуникативно релевантное для реципиента поведение адресанта – жесты, мимику, интонирование, подчеркивание адресованности речи, преднамеренный отбор фактов для сообщения: *Ипполит Матвеевич покосился на старуху* (Ильф И.А., Петров Е.П. *Двенадцать стульев*). Прагматическая пресуппозиция, имплицитно представлена пропозиция – «он не доверяет старухе».

Коммуникативная пресуппозиция – это личностные знания коммуникантов друг о друге и других лицах: *И действительно, Коля называл создание Лизой, говорил ей «ты» и показывал рожки (Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев).* Коммуникативная пресуппозиция, имплицитный

пресуппозиционный смысл – «Коля и Лиза находятся в близких отношениях».

Знания языковой действительности, знания особенностей языка, парадигматических отношений в его системе, знание значений графических и суперсегментных средств, актуальные для порождения высказывания и текста относятся к лингвистической пресуппозиции: *Слово «сон» было произнесено с французским проносом (Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев).* Лингвистическая пресуппозиция, имплицитно выражено значение предиката.

Анализ языкового материала показал, что имплицитный пресуппозиционный смысл предложений с имплицитными пропозициями на основе пресуппозиций реализуется как в простом, так и в сложном предложении.

Вторым видом предложений с имплицитными пропозициями являются предложения с имплицитными пропозициями на основе презумпции. Любое умозаключение состоит из трех частей: большей посылки, меньшей и заключения. Но в речи одно звено всегда опускается. Основным средством усиления имплицитности текста служат энтимемы, представленные в тексте предложениями с имплицитными пропозициями на основе презумпции, смысл которых эксплицируется посредством операций логического вывода.

Предложения с имплицитными пропозициями, с точки зрения вербализации в них частей силлогизма, делятся на предложения, реализующие первый вид энтимемы (с опущением большей посылки); предложения, реализующие второй вид энтимемы (с опущением меньшей посылки) и предложения, реализующие третий вид энтимемы (с опущением заключения): *Генка Юров зол на меня как черт и палец о палец не ударит.*

(Д. Донцова. Прогноз гадостей на завтра) Имплицитно выражена большая посылка – «поссорившись с кем-либо, не жди от него помощи».

Так, решено, надо установить личность мадам! Легко сказать! И как?...У автомашины есть номер, а все транспортные средства регистрируются в ГИБДД. (Д. Донцова. Прогноз гадостей на завтра) Имплицитно выражено заключение силлогизма – «машину можно найти по номеру».

Соответственно имплицитный презумпционный смысл первых – это содержание большей посылки силлогизма – общего суждения, имплицитный презумпционный смысл вторых – это содержание меньшей посылки силлогизма – частного суждения и имплицитный презумпционный смысл третьих – это содержание вывода, заключения.

Презумпция обычно тесно связана с пресуппозицией. Это происходит из-за того, что в качестве большей посылки, как правило, выступает пресуппозиция общежитейские знания, которая формируется на основании жизненного опыта – по ассоциациям со сходными явлениями. Результатом дискурса в этом случае является опущение большей (общей) посылки. Для презумпции необходимы общие фоновые знания. В связи с чем более употребительными в речи являются предложения с имплицитным презумпционным смыслом – содержанием большей посылки силлогизма – общего суждения.

Формальными средствами выражения (маркерами) имплицитных пропозиций на основе презумпции в простом предложении выступают следующие синтаксические средства: предикативные обороты, предложно-падежные сочетания, однородные и уточняющие члены предложения.

Формальными показателями имплицитных пропозиций на основе презумпции в сложноподчиненном предложении выступают подчинительные (причинные) союзы. Причинный союз всегда выступает в качестве маркера имплицитно выраженной большей посылки.

В сложносочиненных предложениях с имплицитными пропозициями на основе презумпции на опущение тех или иных пропозиций указывают сочинительные союзы. Среди сочинительных союзов оппозицию по принципу следствие/антиследствие составляют союзы и и но, являясь маркерами категорического силлогизма и антилогизма соответственно: *Отношения таким образом были восстановлены, и все трое вновь сели на скамью* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). Большая посылка выражена имплицитно – «люди в ссоре стараются не общаться и не находиться рядом», меньшая посылка – «отношения были восстановлены» и следствие – «все трое вновь сели на скамью» выражены эксплицитно. В схеме категорического силлогизма происходит редукция той посылки, информация которой легко восстанавливается в мозгу реципиента без потери смысла. При этом союз и, выполняя соединительную функцию, сигнализирует о необходимых операциях логического вывода.

Следующий тип предложений классифицируется как предложения с имплицитными пропозициями на основе презумпции антилогизма: *Морщины расползались по лицу у фрукта, но цвет лица был розовый, как у младенца* (Булгаков М. А. *Собачье сердце*). Сложносочиненное предложение с имплицитно представленной большей посылкой – «у всех старых людей много морщин и специфический цвет лица». Эксплицитно выражена меньшая посылка – «морщины расползались по лицу у фрукта» и, следовательно, напрашивается заключение «человек старый и должен иметь старческий цвет лица», но в предложении с помощью союза но вводится антизаключение с контрарным понятием.

Энтимемы, в основе которых лежат условно-категорические умозаключения, представлены в естественном языке условно-следственными сложноподчиненными предложениями с подчинительным союзом «если..., то...» (и его разновидностями), со сказуемыми, выраженными глаголами только в таких временных формах, которые характеризуют выражаемые этими глаголами действия как действия, которые или совершатся в будущем, или

нереальны, то есть всеми временными формами сослагательного наклонения. Характерным признаком таких конструкций является также употребление модальных слов в главном предложении. При этом, как правило, имплицитно выраженными оказываются меньшая посылка и заключение: *Окошко подвала было открыто, и, если бы кто-нибудь заглянул в него, он удивился бы тому, насколько странно выглядят разговаривающие.* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*) Условно-категорический силлогизм, имплицитно выражены меньшая посылка – «никто не заглянул в окошко» и заключение – «никто ничему не удивился».

Синкретичным видом предложений с имплицитными пропозициями являются предложения с парафразой, так как смысл в них восстанавливается одновременно с помощью пресуппозиции и презумпции при реализации третьего вида энтимемы: *Смыв жирную копоть, я выбросила тряпку, глянула на себя в зеркало и подавила вздох.* (Д. Донцова. *Прогноз гадостей на завтра.*) Имплицитно выражена пропозиция – «то, что я увидела в зеркале, мне не понравилось».

Любое информативное содержание наиболее полно раскрывается на базе текста, а соответственно, и сложного синтаксического целого как единице текста меньшей по объему, но способной представить ту или иную ситуацию и обладающей всеми признаками текста. Анализ примеров ССЦ, часть семантики которых выражена имплицитно, позволил выделить две большие группы:

1. ССЦ с имплицитным смыслом, основанным на презумпции, при этом опущенными являются части категорического силлогизма и антилогизма соответственно;

2. ССЦ с имплицитным смыслом, основанным на пресуппозиции, при этом происходит опущение ряда пропозиций, не влияющих на общее понимание текста.

В первой группе ССЦ оппозицию следствие /антиследствие, как и в сложносочиненном предложении, маркируют союзы и / но (а = но; и + частицы (лишь, только) = но), являясь маркерами силлогизма и антилогизма

соответственно. Презумпция силлогизма: *Он перевел взгляд повыше и разглядел фигурку в багряной военной хламиде, поднимающуюся к площадке казни. И тут от предчувствия радостного конца похолодело сердце бывшего сборщика* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). Данное ССЦ содержит два элемента категорического силлогизма: меньшую посылку – «он перевел взгляд повыше и разглядел фигурку в багряной военной хламиде, поднимающуюся к площадке казни» и заключение – «от предчувствия радостного конца похолодело сердце бывшего сборщика». В тексте не выражен эксплицитно тот отрезок, которому соответствует большая посылка – «к площадке казни поднимаются, чтобы прервать мучения распятых», соответственно данное ССЦ является ССЦ с имплицитным смыслом на основе презумпции. Союз и сигнализирует о наличии презумпции следствия.

Презумпция антилогизма: *Отец Федор в свободные от всенощной дни любил ужинать рано. Но сейчас, сняв шляпу и теплую, на ватине, рясу, батюшка быстро проскочил в спальню, к удивлению матушки, заперся там и глухим голосом стал напевать «Достойно есть»* (Ильф И.А., Петров Е.П. *Двенадцать стульев*). В данном ССЦ эксплицитно выражена большая посылка – «отец Федор в свободные от всенощной дни любил ужинать рано», имплицитно выражена меньшая посылка – «сейчас время свободное от всенощной», предполагаемый вывод – «отец Федор сядет ужинать», но союз но маркирует антилогизм, в котором вводится антизаключение – «сняв шляпу и теплую, на ватине, рясу, батюшка быстро проскочил в спальню, заперся там и глухим голосом стал напевать «Достойно есть». Антилогизм с контрарным понятием.

Во второй группе ССЦ сочинительные союзы маркируют ряд опущенных пропозиций: *Как-то раз Азazelло навестил его и за коньяком нашептал ему совет, как избавиться от одного человека, разоблачений которого он чрезвычайно опасался. И вот он велел своему знакомому, находящемуся от него в зависимости, обрызгать стены кабинета ядом* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*). В данном ССЦ с сочинительным союзом и имплицитно выражены следующие пропозиции – «навестить человека», «посоветовать ему что-то»,

«выслушать совет», «прийти домой», «решиться на преступление», «последовать совету», «вызвать зависимого от тебя человека» и так далее. При этом сочинительный союз и является маркером вербально невыраженной ситуации. Подобные ССЦ строятся на основе макроправила «опущение», одного из правил семантического отображения, определенного в теории дискурса Т.А. ван Дейком, который считает, что «...при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиям интерпретации» (Дейк, 1989, 69). Правило «опущение» предполагает, что ряд пропозиций может находиться в базе знаний пользователя языка (любого или конкретного лица). Однако стоит отметить, что в подобных ССЦ (и в тексте) в этом случае нет никакой «компрессии информации», а есть лишь «компрессия языковой формы» (номинализация, свертывание структур) (Кривоносов, 1996, 589). Если бы мы действительно имели дело с «компрессией информации», которую надо понимать как «редукцию, элиминацию» некоторой информации, мы бы не смогли увидеть в исходном синтаксическом построении таких пропозиций как в приведенном выше примере – «навестить человека», «посоветовать ему что-то», «выслушать совет», «прийти домой», «решиться на преступление», «последовать совету», «вызвать зависимого от тебя человека»: эти пропозиции уже существуют в исходном ССЦ в виде свернутых структур.

Третья глава «Имплицитные предтекстовые операции при порождении текста в английском языке» посвящена изучению исследуемого явления в английском языке. Как показывает анализ языкового материала, проекции мыслительных предтекстовых операций в английском языке представлены на всех ярусах синтаксического уровня: в сфере простого предложения, сложного предложения и единицы текста – сложного синтаксического целого.

Сопоставление единиц английского и русского языков позволяет сделать вывод о наличии в обоих языках универсальных структур с имплицитными

звеньями: имплицитных конструкций на основе пресуппозиции и имплицитных конструкций на основе презумпции.

Пресуппозиции являются универсальными для любого языка, но не тождественными, так как каждый народ имеет свой уникальный социальный опыт, в связи с чем фреймы английского языка не всегда полностью соответствуют аналогичным в русском языке, и для преодоления сбоя в коммуникации необходимы дополнительные фоновые знания, социокультурный комментарий при переводе: *When I left the skating rink I felt sort of hungry, so I went in this drugstore and had a Swiss cheese sandwich and a malted, and then I went in a phone booth* (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*). *Когда я вышел с катка, мне захотелось есть, поэтому я отправился в аптеку, съел бутерброд с сыром и выпил молока, а потом зашел в телефонную будку.* При восприятии данной информации происходит сбой в коммуникации, так как объем фрейма «drugstore» не является тождественным фрейму «аптека». В американском варианте английского языка «drugstore» – аптекарский магазин в Америке, торгующий не только лекарствами, но и многими другими товарами: туалетными и канцелярскими принадлежностями, мороженым, кофе, журналами, косметикой и т.д. Однако в настоящее время существует тенденция к расширению объема фрейма «аптека» в русском языке. Так наряду с лекарственными препаратами в аптеке можно приобрести косметические средства, средства гигиены, парфюмерию.

Презумпции (предтекстовые мыслительные операции) необходимые для порождения текста в английском языке являются универсальными и тождественными предтекстовым операциям в русском языке. Это обусловлено общностью протекания мыслительных процессов у носителей разных языков.

В английском языке имплицитные конструкции на основе презумпции, как и в русском языке, подразделяются на три группы: имплицитные конструкции, построенные на основе категорического силлогизма, имплицитные конструкции, построенные на основе антилогизма и имплицитные конструкции, построенные на основе условно-категорического силлогизма.

В английском языке в сфере сложносочиненного предложения с имплицитным смыслом на основе презумпции формальными показателями, маркерами, имплицитных пропозиций являются сочинительные союзы. При этом маркером силлогизма выступает союз and, а маркером антилогизма выступает союз but. Презумпция силлогизма: *We got to the Edmont Hotel, and I checked in (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye). Мы приехали в «Эдмонт», и я взял номер.* Сложносочиненное предложение с имплицитным смыслом на основе категорического силлогизма, имплицитно выражена большая посылка – «everybody comes to a hotel to check in», эксплицитно представлена меньшая посылка – «we got to the Edmont Hotel» и заключение – «I checked in». Союз and маркирует наличие имплицитно выраженной посылки.

Презумпция антилогизма: *He was two years younger than I was, but he was about fifty times as intelligent (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye). Он был на два года младше меня, но раз в пятьдесят умнее.* Ожидание: «he should be less intelligent». Сложносочиненное предложение, где имплицитно представлена большая посылка – «to be older means to be more intelligent», эксплицитно выражена меньшая посылка – «he was two years younger than I was» и, следовательно, напрашивается заключение – «he should be less intelligent», но в предложении с помощью союза but вводится антизаключение с контрарным понятием – «he was about fifty times as intelligent».

Имплицитные конструкции на основе предтекстовых операций условно-категорического силлогизма в английском языке реализуются условно-следственными сложноподчиненными предложениями с подчинительным союзом «if...», со сказуемыми, выраженными глаголами только в таких временных формах, которые характеризуют выражаемые этими глаголами действия как действия, которые или совершатся в будущем, или нереальны, то есть всеми временными формами условных сослагательных предложений (conditional sentences subjunctive mood): *If there's ever another war, I'm going to sit right the hell on top of it (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye). Если когда-*

нибудь начнется война, я усядусь прямо на неё (атомную бомбу). Условно-категорический силлогизм, имплицитно выражены меньшая посылка – «there is no war» и заключение – «I'm not sitting on the top of the atomic bomb».

В английском языке условно-следственное придаточное предложение может вводиться отрицательным союзом *unless*, который имеет то же значение, что «if... not», но более выразителен: *He didn't talk to you at all hardly unless you were a big shot or a celebrity or something. Cf. He didn't talk to you at all hardly if you were not a big shot or a celebrity or something (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye).* Он с вами ни слова не скажет, если вы не какая-нибудь важная шишка или знаменитость. Главное предложение располагается перед придаточным предложением, то есть следствие стоит перед большей посылкой. Имплицитно выражены меньшая посылка – «I'm not a big shot» и заключение – «he doesn't talk to me».

В английском языке, так же как и в русском, в главном предложении могут употребляться модальные глаголы в форме сослагательного наклонения (*could, might*): *The only way she could go around with a basket collecting dough would be if everybody kissed her ass for her when they made a contribution (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye).* Она бы согласилась ходить с кружкой, собирать деньги, только если б каждый, кто дает деньги, рассыпался бы перед ней мелким бесом. Условно-категорический силлогизм, главное предложение располагается перед придаточным предложением, то есть следствие стоит перед большей посылкой, имплицитно выражены меньшая посылка – «nobody kisses her ass for her» и заключение – «she doesn't go around with a basket collecting dough».

В сфере сложного синтаксического целого с имплицитным звеном в английском языке, как и в русском, можно выделить ССЦ с имплицитными звеньями на основе пресуппозиции и ССЦ с имплицитным звеном на основе презумпции.

В ССЦ с имплицитным звеном на основе пресуппозиции в английском языке маркерами опущенных пропозиций являются сочинительные союзы. Сочинительный союз and в качестве маркера вербально невыраженных

ситуаций: *We only roomed together about two months. Then we both asked to be moved. And the funny thing was, I sort of missed him after we moved, because he had a helluva good sense of humor and we had a lot of fun sometimes (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*). Мы жили вместе всего месяца два. Потом мы оба стали просить, чтобы нас расселили. И самое смешное, что, когда мы разошлись, мне его ужасно не хватало, потому что у него было настоящее чувство юмора и мы иногда здорово веселились.* В данном ССЦ с сочинительным союзом and имплицитно выражены следующие пропозиции – «we were moved», «some time passed», «we lived separately».

Сочинительный союз but как маркер имплицитных пропозиций: *He'd already seen it [Hamlet], and the way he talked about it at lunch, I was anxious as hell to see it, too. But I didn't enjoy it much (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*). Он уже видел «Гамлета» и так про это рассказывал за завтраком, что мне ужасно захотелось посмотреть. Но мне, в общем, не очень понравилось.* Имплицитно выражены пропозиции – «I went to the cinema», «I bought a ticket», «I saw it», «I estimated it».

В сфере сложного синтаксического целого с имплицитным звеном на основе презумпции в английском языке оппозицию следствие / антиследствие, как и в сложносочиненном предложении, маркируют союзы and / but: *She knows all the talk by heart. And when this professor in the picture, that's really a German spy, sticks up his little finger with part of the middle joint missing, to show Robert Donat, old Phoebe beats him to it – she holds up her little finger at me in the dark, right in front of my face (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*). Весь диалог она знает наизусть. И когда этот профессор, который на самом деле немецкий шпион, поднимает мизинец, на котором не хватает сустава, и показывает Роберту Донату, наша Фиби ещё раньше, чем он, в темноте поднимает свой мизинец и тычет мне прямо в лицо.* В данном ССЦ имплицитно выражена большая посылка – «when you know the plot of the movie, you know what will happen next». Первое предложение ССЦ – «she knows all the talk by heart» – эксплицитно выражает меньшую посылку, второе

предложение – «when this professor in the picture, that's really a German spy, sticks up his little finger with part of the middle joint missing, to show Robert Donat, old Phoebe beats him to it – she holds up her little finger at me in the dark, right in front of my face» – заключение силлогизма. Союз and сигнализирует о наличии презумпции следствия.

Маркером антилогизма в ССЦ с имплицитным звеном на основе презумпции в английском языке выступает союз but: *Anyway, she was somebody you always felt like talking to on the phone. But I was too afraid my parents would answer, and then they'd find out I was in New York and kicked out of Pencey and all* (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*). *Во всяком случае, мне очень хотелось поговорить с ней по телефону. Но я боялся, что подойдут родители и узнают, что я в Нью-Йорке и что меня вытурили из школы.* Имплицитно выражена большая посылка – «when you want to talk to a person on the phone you make him a call». Меньшая посылка выражена эксплицитно – «she was somebody you always felt like talking to on the phone». Предполагаемый вывод – «he rang her up», но союз but маркирует антизаключение. Антилогизм с контрарным понятием.

Общность не только предтекстовых имплицитных категорий, обуславливающих возможность порождения текста в обоих языках, но и проекций языкового выражения данных категорий, свидетельствует об общих для них когнитивных процессах и одинаковых закономерностях их проецирования на языковые факты. Различия данных структур находятся в концептуальной сфере английского и русского языков, что в свою очередь позволяет говорить об универсальности предтекстовых имплицитных категорий дискурса при порождении текста на русском и английском языках.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, а также излагаются основные позиции, по которым возможно проведение дальнейших исследований в этом направлении.

В **Приложении** приводится диаграмма соотношения типов пресуппозиций, диаграмма соотношения типов презумпций, диаграмма

соотношения дискурсивно-неполных предложений и диаграмма соотношения типов сложного синтаксического целого с имплицитным звеном.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

1. Жарина О.А. Категория имплицитности как текстовая категория (на материале русских и английских художественных текстов) // Язык. Дискурс. Текст: Международная научная конференция, посвященная юбилею В.П. Малащенко (Ростов н/Д, РГПУ, лингвистический институт): Труды и материалы / Часть 2. – Ростов н/Д, 2004. – (0,2 п.л.).
2. Жарина О.А. Базовые понятия категории имплицитности: пресуппозиция и презумпция (на материале русских художественных текстов) // Материалы региональной конференции «Русский язык в молодежной субкультуре». – Ростов н/Д: РГЭУ, 2005. – (0,1 п.л.).
3. Жарина О.А. Предложения с имплицитными пропозициями на основе презумпции (на материале русских и английских художественных текстов) // Язык. Дискурс. Текст: II Международная научная конференция, посвященная юбилею Г.Ф. Гавриловой (Ростов-на-Дону, РГПУ, лингвистический институт): Труды и материалы / Часть 2. – Ростов н/Д, 2005. – (0,3 п.л.).
4. Жарина О.А. Предложения с имплицитными пропозициями на основе пресуппозиции (на материале русских и английских художественных текстах) // Актуальные проблемы современной лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию юбилею, проф. А.Я. Загоруйко. – Ростов н/Д: РГПУ, 2005. – (0,3 п.л.).
5. Жарина О.А. Маркеры имплицитного смысла в сложносочиненном предложении (на материале русских художественных текстов) // Словесность: традиции и современность. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – (0,3 п.л.).
6. Жарина О.А. Маркеры имплицитного смысла на основе презумпции в тексте (на материале русских художественных текстов) // Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. – №2. – (0,4 п.л.).

7. Жарина О.А. Роль сочинительных союзов в экспликации имплицитных пропозиций в сложносочиненном предложении (на материале русских и английских художественных текстов) // Научная мысль Кавказа. Приложение. – Ростов н/Д: СКНЦ, 2006. – №8. – (0,4 п.л.).

8. Жарина О.А. «Дискурс» и «текст»: проблема дефиниции // Активные процессы в современном русском языке: Материалы Всероссийской межвузовской конференции. – Таганрог: ТГПИ, 2006. – (0,25 п.л.).